

5. Парфило, Т. И. Освященная верба в фольклоре русских, украинцев и белорусов: символика, прагматика, поэтика: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / Парфило Т. И. – М., 2012.
6. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2001. – 144 с.
7. Холл, Э. Скрытое измерение / Э. Холл ; пер. Т. Новиковой. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 280 с.
8. Шаколо, А. В. Белорусские сказки в общеевропейском контексте / А. В. Шаколо // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте : сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч. конф., Могилев, 27–28 окт. 2017 г. – Могилев : Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2018. – С. 346–350.
9. Шаколо, А. В. Сказочный дискурс: истоки, становление, ключевые концепты в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Шаколо А. В. ; Витеб. гос. ун-т. – Минск, 2021. – 24 с.

УДК 339.923:001.895

ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ПРАВА ЕАЭС В СФЕРЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И. П. Кузьмич

Белорусский государственный университет, г. Минск

Рассмотрен вопрос о необходимости формирования полноценного института ответственности в сфере новых технологий на уровне права Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Отмечается фрагментарность и отсутствие системности в регулировании данной сферы общественных отношений при одновременном возрастающем воздействии процессов межгосударственной интеграции на правовые системы государств-членов ЕАЭС. В качестве основного результата исследования предлагается несколько правовых моделей закрепления института ответственности в сфере новых технологий в рамках права ЕАЭС.

Ключевые слова: новые технологии, право ЕАЭС, правовая модель, законодательство, юридическая ответственность.

LEGAL MODELS OF FORMATION OF THE INSTITUTE OF RESPONSIBILITY WITHIN THE FRAMEWORK OF EAEU LAW IN THE SPHERE OF NEW TECHNOLOGIES

I. P. Kuzmich

Belarusian State University, Minsk

The article raises the question of the need to form a full-fledged institute of liability in the field of new technologies at the level of the law of the Eurasian Economic Union (EAEU). Fragmentation and lack of systematicity in the regulation of this sphere of social relations with simultaneous increasing impact of the processes of interstate integration on the legal systems of the EAEU member states is noted. As the main result of the research several legal models of fixing the institute of liability in the sphere of new technologies in the framework of the EAEU law are proposed.

Keywords: new technologies, EAEU law, legal model, legislation, legal responsibility.

Ответственное использование новых технологий становится первостепенным и все более актуальным принципом регулирования экономических отношений, выступая одновременно важной гарантией предотвращения разнообразных рисков, порождаемых переходом экономики на новый технологический уклад. Создание правовой основы для развития новых технологий, установление правовых требований к их обращению на рынке с неизбежностью ставит вопрос о юридической ответственности за их нарушение с целью обеспечения правомерного поведения участников данных отношений.

Вопросы юридической ответственности, в зависимости от вида, традиционно выступают предметом исследования в первую очередь науки уголовного, административного, гражданского и трудового права. Однако наличие оснований для привлечения к соответствующему виду ответственности обусловлено возможностью идентифицировать тот или иной вид действия или бездействия определенного субъекта как нарушение правовых норм, а значит невозможно без детализации правового регулирования отношений в сфере применения новых технологий. Одновременно возникает немало вопросов, в том числе этических, порождаемых появлением под воздействием новых технологий абсолютно иной правовой реальности. Насколько существующий правовой инструментарий способен обеспечить соблюдение норм действующего законодательства в данной области? Как разделить ответственность между субъектами, создающими, внедряющими и использующими новые технологии? Как должны выглядеть составы новых правонарушений, определяться нанесенный ущерб и просчитываться риски? И какова мера ответственности и роль государства в данной истории?

В условиях усиления процессов межгосударственной интеграции неизбежной становится потребность в формировании единообразной правовой модели не только регулирования соответствующих общественных отношений, но и реагирования на угрозы, порождаемые стремительным распространением и проникновением новых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, что позволяет говорить об актуальности построения архитектуры общего правового пространства юридической ответственности в указанной области. Это означает, что тот или иной вид новых технологий, использование которых сопровождается существенной трансформацией общественных отношений, появлением новых рисков для отдельных субъектов, государства и общества в целом, требует своевременного правового регулирования, закрепления определенных требований и стандартов в части обеспечения и гарантирования не только качества внедряемых технологий, но и безопасности для всех заинтересованных участников.

В настоящее время степень интеграции государств-членов Евразийского экономического союза не позволяет сформировать в качестве самостоятельного правового направления институт правовой ответственности в форме, традиционно представленной на уровне национального законодательства. Рассматривая юридическую ответственность как закрепленную правом обязанность субъекта правоотношений в случае нарушения норм (совершения правонарушения) претерпевать определенные неблагоприятные последствия (лишения личного или имущественного характера), наступление которых обеспечивается применением мер государственного принуждения [1, с. 67], принципиально важно определиться с видом ответственности, кругом субъектов и конкретным составом правонарушений, а также с процедурной формой привлечения к ответственности.

Изначально в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) вопросам ответственности не уделялось должного внимания. Чаще всего положения об ответственности носят фрагментарный или выборочный характер. Актуальность формирования полноценного института ответственности на наднациональном уровне обусловлена императивной природой значительной части норм права ЕАЭС, возрастающей степенью их воздействия на законодательство государств-членов ЕАЭС, а также невозможностью на национальном уровне обеспечить соблюдение норм со стороны самого ЕАЭС и его должностных лиц. При этом экономический, научный и социальный потенциал Евразийского экономического союза позволяет существенно ускорить формирование института правовой ответственности в области новых технологий в качестве самостоятельного направления, но для этого потребуются создать правовую основу в части регулирования отношений в этой сфере.

В юридической науке уже давно активно обсуждаются различные аспекты ответственности, порождаемые новыми технологиями [2–6]. В этой связи на наднациональном уровне возможно предложить решение наиболее актуальных вопросов, связанных с установлением ответственности:

- за последствия применения новых технологий (в том числе, нарушение прав других субъектов (защита личных данных));
- за последствия решений, принятых с применением новых технологий (например, искусственного интеллекта);
- в части разделения ее между производителем (разработчиком (создателем)) технологии и причинителем вреда;
- за надлежащее функционирование новых технологий (установление технических требований (регламентов));

При этом важно обеспечить ответственное использование новых технологий не только субъектами хозяйствования, но и государством (в этой связи может появиться потребность установления (закрепления) в виде правовых норм принципов использования новых технологий при реализации регулятивных функций государством).

В целях формирования полноценного правового института ответственности в рамках права Евразийского экономического союза можно предложить несколько правовых моделей:

1. Модель консервативная, базирующаяся уже на сложившемся подходе и предполагающая систематизацию норм права ЕАЭС в сфере новых технологий по отдельным наиболее значимым направлениям. В данном контексте институт ответственности преимущественно будет формироваться на национальном уровне через закрепление общих принципов и подходов на наднациональном уровне к установлению ответственности (в оптимальном варианте – при наличии интеграционной правовой основы в виде Соглашения по вопросам ответственности в сфере новых технологий).

2. Модель приоритета (опережающего развития). Данная модель предполагает существенное опережение на наднациональном уровне правового регулирования общественных отношений в сфере новых технологий, включая и вопросы, связанные с особенностями установления ответственности. Эта модель предполагает не только регулирование в качестве самостоятельного направления отношений в области производства, распространения и использования новых технологий, но и создание этической основы применения новых технологий, для которой интеграционный уровень представляется оптимальной. Правовой механизм привлечения к ответственности будет объединять нормы национального и наднационального права. Наличие норм об ответственности на наднациональном уровне существенно ускорит процесс развития национального законодательства государств-членов в обозначенной сфере.

3. Модель комбинированная. Предлагаемая комбинированная модель построения общего правового пространства для формирования института юридической ответственности на наднациональном уровне (в праве ЕАЭС) в контексте распространения (использования) новых технологий должна базироваться на уже накопленном опыте в данной сфере, а именно представлять собой либо отдельное Соглашение по вопросам ответственности в сфере производства, распространения и применения новых технологий, либо являться самостоятельным Приложением к Договору о ЕАЭС, в рамках которого могут быть определены общие положения об ответственности, процессуальные аспекты применения на территориях государств-членов, а также сформулированы конкретные составы правонарушений (преступлений) по значимым видам правоотношений, в том числе в сфере новых технологий. Это позволит систематизировать уже

имеющиеся нормы об ответственности в праве ЕАЭС, существенно сократить количество актов, принимаемых по направлению установления общих принципов и подходов по определению ответственности в различных сферах общественных отношений в рамках гармонизации государств-членов, своевременно реагировать на новые вызовы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ячменев, Ю. В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности / Ю. В. Ячменев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 66–74.
2. Заплата, Т. С. Правовые подходы к регулированию искусственного интеллекта и роботов в Европейском Союзе и его государствах-членах / Т. С. Заплата // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 4. – С. 121–128.
3. Кашкин, С. Ю. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели / С. Ю. Кашкин, А. В. Алтухов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 4. – С. 26–40.
4. Кашкин, С. Ю. Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском Союзе / С. Ю. Кашкин, А. В. Покровский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 4. – С. 64–90.
5. Мосечкин, И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления / И. Н. Мосечкин // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2019. – № 3. – С. 461–476.
6. Регулирование взаимодействия человека с автономными техническими средствами: дискуссия о правовых режимах / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, В. А. Лебедев, С. С. Зенин // Lex Russica. – 2019. – № 9. – С. 85–95.

УДК 008:329:327

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЕКТОР В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

А. Л. Пастухов

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

О. Д. Угольникова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российская Федерация

Представлены концептуальные основы развития современного социокультурного характера евразийского пространства в его исторической ретроспективе. Сделан краткий обзор природных, экономических, политических тенденций развития евразийской цивилизационной общности, выполнен сравнительный анализ общности понятий «евразийство» и «патриотизм». Рассмотрена историческая траектория развития евразийской цивилизации. Определено влияние культуры евразийских народов на выбор евразийского цивилизационного вектора России и ее культурно-образующего славянского ядра. Сделан вывод о выборе евразийского цивилизационного вектора развития славянскими народами России на основе сочетания природно-географических, геополитических, экономических и социокультурных факторов.

Ключевые слова: Евразия, цивилизация, народ, государство, общество, социокультурные связи.